

Том не оценил настрой Сариэля и тут же пресек любую мысль о превращении в демона, сказав, что если бы он этого хотел, то не стал бы вносить в контракт столь строгий пункт о конфиденциальности.

Так Тому не придется бояться не только непокорных демонов, которые попытаются насильно сделать его своим слугой, но и их врагов, которым не понравится зелья, способные их исцелять. Безопасность Тома во многом зависела от того, насколько тайным останется его участие.

Сариэль не расстроился из-за отказа Тома. Это было ожидаемо. Но Тому было совершенно ясно, что демон не закончит на этом попытки переубедить его.

Что ж, пусть попробует. Том не собирался уступать, если речь шла об этом.

Они проговорили о сделке два часа, и в конце концов Сариэль согласился. Том не сомневался в таком исходе. Он не предлагал ничего вредного для Сариэля, а только выгоды с небольшими неудобствами, от которых демон может легко отмахнуться. Не существовало объективных причин отказываться, и это в значительной степени являлось замыслом Тома.

Вопрос заключался лишь в том, сколько выгод получит Том после завершения сделки, и Том мог с гордостью заявить, что боролся за каждый цент со скрягой Ситри.

Когда Сариэль наконец ушел, Том устало откинулся на кресле и не мог не улыбнуться. Трата всех этих денег на Слезы Феникса полностью себя оправдала.

Он купил множество магических средств, от зелий до пилюль, и использовал свой Вижн с целью увидеть способ их создания и принцип работы. Однако в случае со Слезами Феникса он хотел узнать, почему они действуют именно на демонов.

И когда он провел все исследования, ему потребовалось множество проб и ошибок для создания зелья, способного воздействовать на демонов точно так же, как Слезы Феникса, только с гораздо более слабым эффектом.

Само собой, у Тома имелись и более мощные целебные зелья, помимо предложенных Сариэлю, но он не разглашал этого. Да и не имело это значения. Всё, что имело серьезный лечебный эффект, могло соперничать со Слезами Феникса и вызвать недовольство клана Феникс, чего Том не мог позволить себе.

Он не Иссей. У Тома нет Небесного Дракона, который высасывал его душу в обмен на бесплатную энергию, когда он думал о женской груди.

Для Тома единственным выходом было оставаться в тени, пока он трудился на благо своих преимуществ и становился сильнее.

Всего несколько недель, и он получит благосклонность Дома Ситри, а уж затем...

Не случайно ведь он заранее определил, какой будет его следующая просьба к лорду Ситри.

...

Сариэль Ситри сидел в своем кабинете, пытаясь сочинить речь, которая настолько тронет старых говнюков в совете, что они встанут на его сторону, если Фениксы захотят подвергнуть бойкоту новые зелья, которые будет продавать его семья.

Конечно, он всегда мог подкупить их, но где тут веселье?

Заставить их поддержать его бесплатно, просто выступив с речью, стало для Сариэля гораздо более заманчивой идеей. Точно так же, как и когда он решил открыть самую первую больницу в Подземном мире. Пришлось немало потрудиться, но Сариэль наслаждался своим выступлением.

Заставлять кого-то добровольно делать то, чего они обычно не делали, было одной из его радостей в жизни. И ещё профессия врача. Когда жизнь и смерть больного находится в его руках, это доставляло ему огромное удовольствие.

Что ж, если говорить о хобби в пациентах, то его можно назвать довольно мягким в сравнении с некоторыми пожилыми обитателях Подземного мира. Почему? Вот даже у его жены было хобби, от которого он содрогался!

Она любила... заниматься бумажной работой.

Сумасшедшая женщина.

Но, с другой стороны, ему это шло на пользу. Он вовсе не возражал против поручения передать большую часть своей бумажной работы жене.

По крайней мере, Серафолл не унаследовала чопорный и строгий характер его жены, к большому облегчению Сариэля. Пусть его дочь и разгуливает в наряде волшебной девочки, тем самым смущая его, но знать, что она являлась третьим по силе демоном и одевалась так только для душевного надругательства над другими...

Да, Серафолл пошла в папочку, уж точно!

Внезапно Сариэль услышал стук в дверь, и прежде чем он успел ответить, дверь открылась, и вошла черноволосая женщина с ярко выраженными аристократическими чертами лица, глубокими голубыми глазами и в черном платье.

- Ларет, - Сариэль подтвердил её присутствие отрывистым кивком.

- Работаешь, - сухо сказала Ларет, усаживаясь в кресло перед его столом, спина прямая, голова высоко поднята, как и положено.

Глаз Сариэля дернулся при этом. - Я только что получил хорошее предложение на пользу нашему Дому. Извини, но я не могу сопроводить тебя к кровати, - искренне произнес он и протянул ей папку с информацией.

Возможно, они не были идиллической парой, но в своем браке они нашли определенный мир. Как и многие другие благородные демоны, их брак начался с контракта и побоев. Ему пришлось избить её до полусмерти, прежде чем упрямая женщина наконец признала, что принадлежит ему.

Тогда были другие времена, и он не собирался заводить непокорную жену, а она не хотела иметь его в качестве мужа. Естественно, это привело к ссоре.

Он также не мог отказаться от брака, поэтому не являлся злодеем в этой ситуации. У него тоже не было особого выбора в этом вопросе.

Но в течение первых двух столетий совместной жизни они справлялись с разногласиями. Временами это было невыносимо, и Сариэль ненавидел своих родителей за то, что они заключили контракт с этой мерзкой сукой, но в конце концов они привыкли друг к другу, и Сариэль, можно сказать, даже влюбился.

Так обычно и происходило с этими договорными парами. Именно поэтому родители до сих пор сватают своих детей. Это получилось у них, так почему не получится у их детей? Через несколько десятилетий они привыкнут друг к другу, так в чем проблема?

Идиоты...

Сариэль уже пообещал своей жене, что не будет связывать Сону брачным контрактом. Вот почему он учил её шахматам и уже планировал предложить её руку самому большому идиоту в её поколении в Подземном мире.

Он не сомневался, что его младшая девочка сложит два плюс два и интеллектуально победит своего жениха настолько позорно, что тому понадобится несколько веков проплакаться в своей постели, чтобы прийти в себя.

Пока Сариэль мечтал о том дне, когда его Сона покажет всему миру, какая она крутая... конечно же, в стиле папочки... и поставит на место какого-нибудь зазнавшегося мальчишку своим интеллектом, Ларет читала файлы о зельях и не могла поверить своим глазам.

- Т-так... это правда? - она посмотрела на Саризель, ища подтверждения, так как выражение её лица впервые со входа в комнату перестало казаться бесстрастным, и на нем отразились следы неверия и немного радости от прочитанного.

В конце концов, Ларет тоже целитель. Именно это сблизило Саризеля и её.

- Да. Я уже закончил несколько тестов и зелья работают, - Саризель сообщил ей, тоже взволнованный.

- Потрясающе, - Ларет слегка улыбнулась, прежде чем задать самый важный вопрос... - Ты предложил изобретателю стать слугой Соны?

Саризель напыжился. - Конечно предложил! - воскликнул он, его глаза заблестели, когда он сделал паузу в своей речи...

- И он отказался, - Саризель сдулся, а Ларет мгновенно создала рядом с собой ледяной шип и метнула его в мужа, едва не задев его голову.

Она не любила его вот эти словесные игры. Иногда ему приходилось напоминать о его границах, иначе он забывал свое место

- Что мы говорили о твоих шутках со мной? - холодно спросила она, сверля Саризеля взглядом.

- Ой! Не шутить? - он неприкаянно пожал плечами, ничуть не обеспокоенный нападением, отчего Ларет только тяжело вздохнула.

- И? Почему ты уводишь разговор в сторону от изобретателя? - прямо спросила Ларет.

Конечно, она сразу заметила. Она прожила с этой угрозой большую часть своей жизни. Она знала, как работает его разум изнутри и снаружи.

- Условие о конфиденциальности, - добавил Саризель, и Ларет кивнула в знак понимания.

Её губы вдруг искривились в хитрой ухмылке: - Но это не мешает тебе пригласить его на семейный ужин, не так ли?

Когда он услышал её, выражение лица Саризеля изменилось... полностью соответствуя выражению его жены.